

Научная статья

УДК 159.922+159.9:7.01

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-4-128-136>

Диспозициональная атрибуция проявлений эмоционального интеллекта литературно одаренной личности

Галина Степановна Корытова¹, Алена Игоревна Корытова²

^{1, 2} Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

¹ gkorytova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0196-8817>

² alyona-korytowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8905-7369>

Аннотация

В статье приводится обзор различных психологических подходов к научной трактовке и пониманию феномена эмоционального интеллекта. Обсуждаются структурные составляющие четырехфакторной модели эмоционального интеллекта. Обозначены научные исследования, в которых демонстрируется взаимосвязь эмоциональных навыков со способностью индивида оперировать речевыми конструкциями для выражения возникающих у него идей и мыслей. Представлены результаты констатирующего эксперимента по изучению проявлений эмоционального интеллекта у лиц с литературно-художественной одаренностью. Обнаружено, что литературно одаренные личности в целом характеризуются средним и выше среднего уровнем эмоционально-интеллектуальных проявлений. Качественно-количественный анализ диагностических данных отражает наличие взаимосвязи уровня развития эмоционального интеллекта со словесным (вербальным) интеллектом у литературно одаренных личностей.

Ключевые слова: психология литературного творчества, эмоциональный интеллект, способности, литературная одаренность, литературные способности, одаренность, личность писателя, литературно-художественная деятельность

Для цитирования: Корытова Г.С., Корытова А.И. Диспозициональная атрибуция проявлений эмоционального интеллекта литературно одаренной личности // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2025. Вып. 4 (62). С. 128–136. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-4-128-136>

Original article

Dispositional attribution of the literary gifted personality emotional intelligence manifestations

Galina S. Korytova¹, Alyona I. Korytova²

^{1, 2} Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

¹ gkorytova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0196-8817>

² alyona-korytowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8905-7369>

Abstract

The article provides an overview of various psychological approaches to the scientific interpretation and understanding of the phenomenon of emotional intelligence. The structural components of the four-factor model of emotional intelligence are discussed. The scientific studies are outlined, which show that emotional skills demonstrate a relationship with indicators of verbal (verbal) intelligence. The results of an ascertaining experiment aimed at studying the level of development of emotional intelligence in literarily gifted individuals who actively demonstrate the presence of actualized literary abilities are presented. It is shown that there is a relationship between the level of development of emotional intelligence and verbal intelligence in literarily gifted individuals. The results of empirical verifi-

cation of the manifestations of emotional intelligence in persons professionally engaged in literary and artistic creativity are presented. The levels of diagnostic data on the scales of the questionnaire "Emotional intelligence" by D.V. Lyusin in individuals with verbal abilities are described. The results of the ascertaining experiment, which demonstrated the relationship between emotional intelligence and literary abilities, are discussed. A qualitative and quantitative analysis of diagnostic data supports the assumption of a relationship between emotional intelligence and literary abilities. The data presented in the empirical study are consistent with the assumption that emotional intelligence is interrelated with verbal intelligence. This result proves that emotional intelligence is one of the factors in the formation of literary abilities.

Keywords: *psychology of literary creativity, emotional intelligence, abilities, literary giftedness, literary abilities, giftedness, personality of the writer, literary and artistic activity*

For citation: Korytova G.S., Korytova A.I. Dispozitsional'naya atributsiya proyavleniy emotsional'nogo intellekta literaturno odarennoy lichnosti [Dispositional attribution of the literary gifted personality emotional intelligence manifestations]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2025, vol. 4 (62), pp. 128–136. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-4-128-136>

В последние три десятилетия в нашей стране, как и во всем мире, заметно расширился и стал более пристальным интерес разнообразной аудитории в отношении феномена эмоционального интеллекта. Исходя из понимания того, что феноменология интеллекта как такового является результатом многоаспектного дискурса, его с самых общих позиций можно рассматривать в качестве «когнитивной способности индивида решать различные задачи, адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды и успешно справляться с проблемами» [1]. Принято считать, что одно из самых первых упоминаний термина «эмоциональный интеллект» в психологической литературе появилось в 1966 г. в трудах немецкого психиатра, профессора Гёттингенского университета Ханскара Лейнера (1919–1996). Некоторые авторы пальму первенства в использовании данного понятия отдают известным американским исследователям множественного интеллекта Дж. Гилфорду (1897–1987) и Г. Гарднеру (род. 1943). Вместе с тем широко распространено практически однозначное мнение о том, что повсеместным рассмотрением эмоционального интеллекта в научной психологии как самостоятельного личностного конструкта, его активным воспроизведением в современном лексиконе мы обязаны североамериканским исследователям Дж. Мейеру и П. Сэловею. Именно они являются создателями теоретической модели способностей, получившей в научной среде обозначение «четырёхфакторная» и определяющей эмоциональный интеллект в качестве уникальной конструкции четырех ортогональных качеств. Сообразно их представлениям, эмоциональный интеллект «является набором из четырех способностей: идентификации, использования, понимания эмоций и управления ими. Важным комментарием является то, что эти способности применяются по отношению как к себе, так и к другим людям» [2, с. 7]. Преддверие 2000-х, точнее, конец 1997 г. в истории изучения эмоциональных компонентов человеческого интеллекта был отмечен знаковым событием, обусловленным тем, что Дж. Мейер и П. Сэловей сумели по-новому увидеть содержательное поле и композиционную структурность эмоционального интеллекта, отдав предпочтение его когнитивной (от лат. *cogito* – «думаю»), т. е. мыслительной, сути, «постулируя тесную связь эмоций и когний, что соотносится с представлениями отечественных психологов Л.С. Выготского и С.Л. Рубинштейна о единстве аффективных и когнитивных процессов» [3, с. 178–179]. Способность «перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях, воспринимать и выражать эмоции, использовать эмоции для усиления мышления, понимать, анализировать и объяснять эмоции, регулировать собственные эмоции и эмоции других и управлять ими» [3, с. 179] они зафиксировали за понятием эмоционального интеллекта. По прошествии некоторого времени благодаря популяризации американским писателем и психологом Д. Гулманом это понятие широко вошло в повседневный житейский обиход [4].

Опираясь на разнообразие имеющихся в научной психологии представлений и широкую трактовку феномена интеллекта (Ч. Спирмен, Л. Тёрстоун, Дж. Гилфорд, Г. Олпорт, Э. Торндайк, Р. Кеттелл, Г. Гарднер, Р. Стернберг, Дж. Рензулли, М.А. Холодная и др.), можно обозначить достаточно широкий перечень его подтипов, описанных в научной литературе: общий, специальный, вербальный, невербальный, персональный, социальный, экзистенциальный, искусственный, текущий, кристаллизованный и др. Традиционная множественность высказываемых суждений о разных типах интеллекта имела место быть в западной психологии практически с появления самых ранних попыток их верификации. В частности, впервые обособленный в 1937 г. в систематизации Э. Торндайка (1874–1949) в качестве совокупности способностей понимать поведение людей и управлять им социальный интеллект сегодня зачастую связывают с содержательно созвучной ему способностью определять смысл и понимать значение эмоций, т. е. с феноменом эмоционального интеллекта. Авторы-разработчики вышеупомянутой теоретической четырехфакторной модели эмоционального интеллекта предлагают считать эмоциональный интеллект одной из частных разновидностей социального интеллекта [5].

На примере ряда исследований, в частности осуществленных Дж. Мейером и П. Сэловеем совместно с примкнувшим к ним в 1999 г. Д. Карузо, было показано, что эмоциональные навыки, обозначенные в четырехфакторной модели эмоционального интеллекта Мейера – Сэловея – Карузо, демонстрируют значимые прямые корреляционные связи с некоторыми другими способностями человека, например с показателями вербального (словесного) интеллекта. Это же мнение о том, что существует взаимосвязь между обсуждаемым конструктом (эмоциональным интеллектом) и вербальным интеллектом индивида, высказано в работах одного из ведущих отечественных специалистов в области эмоционального интеллекта Е.А. Сергиенко [2, с. 14]. В интересах такой гипотезы говорят результаты исследования, проведенного китайскими психологами Л. Менг, Дж. Ци в 2018 г., которыми «было обнаружено, что низкий уровень развития эмоционального интеллекта способствует и более низкому уровню развития коммуникативных навыков» [6, с. 6]. Наконец, в пользу данного предположения свидетельствуют недавно реализованные научные работы ряда зарубежных авторов (С. Алаи, Т. Нгуен, И. Валор-Сегура и др.), позволившие понимать, что «высокий уровень развития эмоционального интеллекта способствует успешности в межличностных отношениях» [6, с. 6]. Все эти вместе взятые обстоятельства позволили высказать исследовательскую гипотезу о существовании взаимосвязи эмоционального интеллекта и вербальных, в частности литературных, способностей. Это допущение было верифицировано в рамках реализованного нами констатирующего эксперимента, направленного на изучение уровня развития эмоционального интеллекта у литературно одаренных лиц, активно проявляющих наличие актуализированных литературных способностей.

Проблемные вопросы литературно-художественной одаренности и тесно связанных с ней литературных способностей впервые оказались в фокусе внимания представителей зарождающейся научной психологии во второй половине XIX столетия преимущественно с позиций психопатологического и психоаналитического подходов (И.Д. Ермаков, Г.В. Сегалин, Т.К. Розенталь, А.Н. Бернштейн, Н.Е. Осипов, М.В. Вульф и др.). Аналитический обзор доступных научных трудов, выполненных на протяжении минувшего столетия в области литературоведения, психологии искусства и художественного творчества, позволяет в их совокупном потоке обнаружить периодически возникающий интерес отечественных исследователей к изучению особенностей психологии литературного творчества (П.Я. Якобсон, И.В. Страхов, М.М. Бахтин, М.П. Арnaudов, Б.С. Мейлах, Б.А. Грифцов, Г.М. Ленобль, А.Г. Цейглин) [7–12]. Психологи и литературоведы, «занимающиеся проблемными вопросами литературного творчества, единодушно полагают, что в этой области проделана немалая работа» [13, с. 154], но референтных с эффективными достижениями научных результатов в обозначенном направлении со временем получить пока не удалось [14, 15].

С определенной долей условности феноменология литературных способностей в последующем была определена в ставшей сегодня классической монографии А.Г. Ковалева (1913–2004) «Психология литературного творчества», впервые увидевшей свет в уже далеком 1960 г. в издательстве Ленинградского государственного университета [16]. В качестве способностей А.Г. Ковалев рассматривал «ансамбль или сочетание психологических свойств и качеств человеческой личности, адекватных запросам и требованиям деятельности» [17, с. 196]. В продолжении такого понимания способностей обозначим одну из их профессиональных разновидностей – литературные способности, позиционируемые совокупностью «достаточно устойчивых, хотя и трансформирующихся под воздействием научения и воспитания, индивидуально-психологических качеств личности» [17, с. 196–197], актуализирующихся в условиях литературной (писательской, журналистской) деятельности и соответствующих требованиям этой деятельности.

Уместно будет отметить, что в структуре литературных способностей наряду с определенными свойствами и качествами личности (образное видение окружающего, художественная наблюдательность, чувство языка, живое воображение, склонность к литературному творчеству и др.) в числе центральных компонентов ряд авторов (Ф. Бэррон, Е.В. Щербакова, Е.А. Корсунский, Н.Д. Молдавская, Л.Г. Жабицкая, В.П. Ягункова и др.) часто называют впечатлительность, под которой подразумевают эмоциональное переживание воспринимаемого, понимание эмоционального состояния другого. В обозначенном свете вполне допустимым станет предположение о том, что такое качество личности, как напрямую соотносимая с литературными способностями литературная одаренность, будет устойчиво коррелировать с проявлениями эмоционального интеллекта. С позиций диспозиционального подхода сообразно эмпирической верификации данного суждения мы посчитали обоснованным реализацию диагностического исследования проявлений эмоционального интеллекта в выборочной совокупности испытуемых, априори обладающих литературными способностями, – у литературных работников и журналистов, профессионально занятых литературно-художественным творчеством и признанных профессиональным сообществом высоко оригинальными в своей деятельности.

С этой целью была организована исследовательская выборка, включающая 25 испытуемых, уравновешенная по полу (51 % – представители женского пола, 49 % – представители мужского пола). В нее вошли писатели, литературные работники, журналисты, а также студенты ряда российских университетов (студенты специалитета «Литературное творчество», обучающиеся программ бакалавриата и магистратуры по направлениям подготовки «Журналистика», «Филология»). Выборочная совокупность, образованная респондентами, задействованными в констатирующем психодиагностическом эксперименте, была достаточно насыщена по этническому и возрастному показателям, адекватным генеральной совокупности. Возрастной разброс организованной выборки образовал континуум в пределах от 19 до 63 полных лет (средний возраст испытуемых, давших согласие на участие в диагностическом тестировании, составил 37,5 года). Для психологической диагностики уровня развития эмоционального интеллекта у лиц, имеющих опыт литературно-художественной деятельности, был задействован опросник «Эмоциональный интеллект» (ЭМИн). Концептуальная модель анализируемого феномена – эмоционального интеллекта (ЭИ), выдвинутая Д.В. Люсиным, в структуре данного конструкта предполагает наличие двух основных элементов: 1) способность к пониманию (распознавание эмоций и предвидение их возможных последствий); 2) направленность на свои эмоции (внутриличностный эмоциональный интеллект) или чужие (межличностный эмоциональный интеллект). Аутентичная данной модели психодиагностическая методика ЭМИн (автор Д.В. Люсин) структурирована 46 утверждениями, образовавшими пять субшкал: 1) внутриличностный эмоциональный интеллект (шкала ВЭИ); 2) межличностный эмоциональный интеллект (шкала МЭИ); 3) управление эмоциями (шкала УЭ); 4) понимание эмоций (шкала ПЭ). «Сырые» баллы по всем четырем субшкалам, суммарно объединенные в единичный

фактор, являются новообразованием – интегративным показателем эмоционального интеллекта (шкала ОЭИ) [18]. Последняя по времени психометрическая проверка методики проводилась Д.В. Люсиным в 2009 г. и показала ее достаточно высокую внутреннюю согласованность и тест-ретестовую надежность [19].

На начальном этапе реализованного в нашем исследовании констатирующего эксперимента психодиагностические индивидуальные протоколы (ответы испытуемых) были обработаны с помощью ключа-дешифратора методики ЭМИн. Полученные эмпирические данные – количественные показатели в виде так называемых сырых баллов – прошли процедуру описательной математико-статистической обработки с целью проверки полученного массива данных на соответствие закону нормального распределения (с помощью адекватного малому объему выборки непараметрического критерия Шапиро – Уилка). Математико-статистическая проверка с использованием программного пакета MATLAB показала соответствие полученных данных закону нормального распределения (закону Гаусса) при уровне статистической значимости $p > 0,05$. Посредством ключа-дешифратора и нормативных показателей исходные данные были визуализированы в табличном формате в зависимости от уровня развития тех или иных свойств и качеств эмоционального интеллекта, объединенных в соответствующие шкалы опросника ЭМИн. Уровни развития проявлений эмоционального интеллекта в выборочной совокупности испытуемых, априори обладающих литературными способностями (писатели, журналисты, литературные работники, профессионально занятые литературно-художественной деятельностью), по всем четырем шкалам опросника ЭМИн представлены (в процентном выражении) в табл. 1.

Таблица 1

Уровни развития проявлений эмоционального интеллекта в зависимости от шкал опросника ЭМИн ($p > 0,05$), %

Уровень развития	Шкала ВЭИ	Шкала МЭИ	Шкала УЭ	Шкала ПЭ
Низкий	0,0	0,0	0,0	0,0
Ниже среднего	0,0	0,0	59,3	0,0
Средний	63,0	57,2	26,5	34,1
Выше среднего	31,1	35,4	14,2	22,9
Высокий	5,9	7,4	0,0	43,0

Анализ количественных показателей, обозначенных в табл. 1, отражает доминирование среднего и высокого уровней развития проявлений межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта, а также высокого уровня понимания эмоциональных состояний испытуемыми, включенными в выборочную совокупность, как у самих себя, так и у других людей.

На следующем этапе исследования «сырые» баллы посредством девятиуровневой системы представления данных (S-шкала Дж. Гилфорда) были соотнесены с диагностическими нормами и переведены в стенойны (англ. stanine от standard nine – «стандартная девятка», «девятибалльная шкала»). Стенойны – математико-статистическая единица, которая представляет одну девятую диапазона значений при нормальном распределении (средняя величина $M = 5$, стандартный разброс $SD = 2$). Имеющая характеристики дихотомии (от греч. dichatome – последовательное и поочередное деление чего-либо на части) шкала, в которой ее крайние (первый и девятый) интервалы, называемые стенойнами и представляющие собой показатели испытуемых с минимальными и максимальными тестовыми оценками, получила в математической статистике название шкалы стенойнов. Ее срединный интервал (пятый стенойны) охватывает средние оценки статистической нормы (нормативной группы). Стенойны используются при обработке данных психологического тестирования, когда полученные при диагностике «сырые» баллы необходимо, преобразовав посредством специальной формулы стандартизации, превратить в количественный показатель, пригодный для

сопоставления результата репрезентативной выборки с групповой нормой [20]. Итоговые результаты проведенной в нашем исследовании психодиагностики проявлений эмоционального интеллекта с помощью методики ЭМИн Д.В. Люсина (в «сырых» баллах и соответствующих им стенойнам) в выборочной совокупности испытуемых представлены пошкально в табл. 2.

Таблица 2

*Результаты психодиагностического исследования эмоционального интеллекта
с помощью опросника ЭМИн (25 человек)*

Шкала МЭИ		Шкала ВЭИ		Шкала ПЭ		Шкала УЭ		Шкала ОЭИ	
I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
47,4	6	42,2	5	51,2	7	37,6	4	178,4	6

Примечание. Латинскими цифрами в таблице обозначены: I – средние значения «сырых» баллов, набранных испытуемыми по шкале; II – стенойны.

Аналитический обзор полученных эмпирических данных (см. табл. 2) показывает, что средние значения «сырых» баллов, суммарно набранных испытуемыми по всем четырем шкалам опросника «ЭМИн», в целом репрезентируют средний и высокий уровни проявления эмоционального интеллекта (4–9-й стенойны) в выборочной совокупности испытуемых. В свою очередь этот факт находит отражение в степени выраженности интегрального показателя шкалы ОЭИ, достигшего в нашем исследовании значения 44,6 «сырых» балла (6-й стенойн, средний уровень). Проведение констатирующего эксперимента в форме индивидуального психологического тестирования позволило обнаружить, что проявления эмоционального интеллекта в максимально выраженной степени (7-й стенойн, высокий уровень) показала субшкала ПЭ, отражающая компетентность индивида в понимании и распознавании эмоций и эмоциональных состояний окружающих его людей посредством интуиции (бессознательного вывода) или внешней экспрессии его эмоций (жестикация рук, громкость звучания голоса, темп речи, лицевая мимика), выражать чуткость и участливость к душевным проблемам и состояниям других людей. При этом под способностью к пониманию и распознаванию эмоций предполагается умение распознать внутреннее состояние человека. Индивид достаточно легко может установить то конкретное психоэмоциональное состояние, в котором здесь и сейчас пребывает он сам или его визави, умеет найти для видимых и глубинных эмоций словесные выражения, т. е. словесно их выразить, вербализовать. Идентификация очевидных эмоций или их лавированных проявлений создает благоприятные условия понимания причин, их вызвавших, и предвидения реальных последствий, которые они могут повлечь за собой. Вполне очевидно, что психологические свойства и качества подобного рода, относимые в психологической науке к категории профессионально значимых качеств личности, являются таковыми для литературно-художественной деятельности и составляют содержательную основу литературных способностей [21]. Следовательно, объективный результат проведенного констатирующего эксперимента (при уровне статистической значимости $p > 0,05$) позволил на эмпирическом уровне подтвердить наше исходное предположение о наличии статистически значимой прямой взаимосвязанности феноменологических модусов эмоционального интеллекта и вербальных (словесных) способностей.

Усредненный по всей выборке показатель субшкалы МЭИ, демонстрирующий социальный опыт и искусство индивида в распознавании чужих эмоций и межличностных отношений, а также сопутствующих им эмоции других людей, в нашем исследовании соответствует среднему уровню (6-й стенойн, средний уровень). Аппроксимированное значение субшкалы ВЭИ, отражающее уровень развития способности к пониманию собственных эмоций, в выборочной совокупности достигло нормативного уровня (5-й стенойн, средний уровень). Наконец, менее других в количественном отношении выраженные «сырые» баллы по субшкале УЭ свидетельствуют о том, что компетентность испытуемых в когнитивном прочтении внутренних и внешних эмоций, эмоциональных состояний

и переживаний несколько снижена в сопоставлении с нормативно обозначенным уровнем (4-й стейн, средний уровень). Способность к управлению эмоциями закономерно означает, что индивид может брать под контроль интенсивность эмоций, прежде всего снижать интенсивность своих чрезмерно сильных аффектов и нервно-психических переживаний. Также он может регулировать внешнее выражение эмоций, при необходимости произвольно вызывая ту или иную эмоцию. Вполне естественно, что подобного плана одаренность не связана напрямую с вербальным интеллектом и словесными способностями. Соответственно, полагать и ожидать их взаимосвязь с литературными способностями, актуализируемыми в литературно-художественном творчестве, было бы не вполне обоснованным (что и было эмпирически обнаружено в нашем констатирующем эксперименте).

Следовательно, благодаря диспозициональному подходу, опираясь на психодиагностические данные, можно прийти к атрибутивному заключению, что выборочная совокупность, составленная из писателей, журналистов и других литературных работников, высоко оригинальных в своей профессиональной деятельности, для которых априори имманентен вербальный (словесный) интеллект, в целом характеризуется средним и выше среднего уровнем эмоционально-интеллектуальных проявлений. Таким образом, полученные в эмпирическом исследовании данные согласуются с предположением о том, что эмоциональный интеллект взаимосвязан со словесным (вербальным) интеллектом, что в свою очередь является важнейшим фактором формирования литературных способностей.

Список источников

1. Алымова А. Интеллект: его сущность и значение в психологии. URL: <https://blog.alter.ru/glossary/intellekt/> (дата обращения: 17.12.2024).
2. Тест эмоционального интеллекта: методическое пособие / Е.А. Сергиенко, Е.А. Хлевная, И.И. Ветрова, Ю.П. Мигун. М.: ИП РАН, 2019. 178 с.
3. Сергиенко Е.А., Хлевная Е.А., Ветрова И.И., Никитина А.А. Тест эмоционального интеллекта – русскоязычная методика // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 3. С. 177–192.
4. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ, 2011. 461 с.
5. Salovey P., Mayer J. Emotional intelligence // *Imagination, Cognition and Personality*. 1990. Vol. 9. P. 185–211.
6. Кочетова Ю.А. Эмоциональный интеллект и тип межличностного общения на этапе ранней юности // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/51PSMN519.pdf> (дата обращения: 17.12.2024).
7. Корытова Г.С., Еремина Ю.А. Факторная структура копинг-поведения матерей, воспитывающих детей раннего возраста с нормативным уровнем психосоциального развития // Сибирский психологический журнал. 2017. № 65. С. 22–39.
8. Арнаудов М.П. Психология литературного творчества. М.: Прогресс, 1970. 653 с.
9. Грифцов Б.А. Психология писателя. М.: Художественная литература, 1988. 462 с.
10. Ленобль Г.М. Писатель и его работа. М.: Советский писатель, 1966. 396 с.
11. Цейтлин А.Г. Труд писателя: Вопросы психологии творчества, культуры и техники писательского труда. М.: Советский писатель, 1962. 591 с.
12. Бобылев Е.Л. Психологический анализ литературного творчества в работах отечественных психологов: дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 233 с.
13. Корытова Г.С. Психологическое понимание литературно-художественного творчества в различные культурно-исторические эпохи // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2023. Вып. 1 (47). С. 147–157. doi: 10.23951/2307-6127-2023-1-147-157
14. Корытова А.И., Корытова Г.С. Феноменология бессознательного в литературно-художественном творчестве // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2017. Вып. 4 (18). С. 47–58. doi: 10.23951/2307-6127-2017-4-47-58
15. Корытова А.И., Корытова Г.С. Литературные способности: проблема психодиагностики и разработки методов эмпирического исследования // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2019. Вып. 1 (23). С. 28–37. doi: 10.23951/2307-6127-2019-1-28-37
16. Ковалев А.Г. Психология литературного творчества. Л.: ЛГУ, 1960. 136 с.

17. Кoryтова А.И., Кoryтова Г.С. Литературные способности: история изучения и структурно-феноменологические основания // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2018. Вып. 8 (197). С. 196–204. doi: 10.23951/1609-624X-2018-8-196-204
18. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.
19. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭмИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 264–278.
20. Суходольский Г.В. Математические методы психологии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 242 с.
21. Кoryтова А.И., Кoryтова Г.С. Профессионально значимые качества личности писателя: историко-хронологические диспозиции исследований // Комплексные исследования человека: Психология: материалы VII Сибирского психологического форума. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. С. 108–112.

References

1. Alymova A. *Intellekt: yego sushchnost' i znachenije v psikhologii* [Intelligence: its essence and significance in psychology] (in Russian). URL: <https://blog.alter.ru/glossary/intellekt/> (accessed 17 December 2024).
2. Sergienko E.A., Khlevnaya E.A., Vetrova I.I., Migun Yu.P. *Test emotsional'nogo intellekta: metodicheskoye posobiye* [Emotional intelligence test: A methodological guide]. Moscow, IP RAN Publ., 2019. 178 p. (in Russian).
3. Sergienko E.A., Khlevnaya E.A., Vetrova I.I., Nikitina A.A. Test emotsional'nogo intellekta – russkoyazychnaya metodika [Emotional intelligence test – a Russian-language methodology]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo – Social psychology and society*, 2019, vol. 10, no. 3, pp. 177–192 (in Russian).
4. Goulman D. *Emotsional'nyy intellekt* [Emotional intelligence]. Moscow, AST Publ., 2011. 461 p. (in Russian).
5. Salovey P., Mayer J. Emotional intelligence. *Imagination, Cognition and Personality*, 1990, vol. 9, pp. 185–211.
6. Kochetova Yu.A. Emotsional'nyy intellekt i tip mezhluchnostnogo obshcheniya na etape ranney yunosti [Emotional intelligence and the type of interpersonal communication at the stage of early adolescence]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, 2019 (in Russian). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/51PSMN519.pdf> (accessed 17 December 2024).
7. Korytova G.S., Eremina Yu.A. Faktornaya struktura koping-povedeniya materey, vospityvayushchikh detey rannego vozrasta s normativnym urovnem psikhosotsial'nogo razvitiya [Factor structure of coping behavior of mothers raising toddlers with normative level of psychosocial development]. *Sibirskiy psikhologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 2017, no. 65, pp. 22–39 (in Russian).
8. Arnaudov M.P. *Psikhologiya literaturnogo tvorchestva* [Psychology of literary creativity]. Moscow, Progress Publ., 1970. 653 p. (in Russian).
9. Grifitsov B.A. *Psikhologiya pisatelya* [Psychology of the writer]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1988. 462 p. (in Russian).
10. Lenobl' G.M. *Pisatel' i yego rabota* [The writer and his work]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1966. 396 p. (in Russian).
11. Tseytlin A.G. *Trud pisatelya: voprosy psikhologii tvorchestva, kul'tury i tekhniki pisatel'skogo truda* [The writer's work: Questions of the psychology of creativity, culture and techniques of writing]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1962. 591 p. (in Russian).
12. Bobylev E.L. *Psikhologicheskij analiz literaturnogo tvorchestva v rabotakh otechestvennykh psikhologov. Dis. kand. psikh. nauk* [Psychological analysis of literary creativity in the works of domestic psychologists. Dis. cand. of psy. sci.]. Moscow, 2008. 233 p. (in Russian).
13. Korytova G.S. Psikhologicheskoye ponimaniye literaturno-khudozhestvennogo tvorchestva v razlichnyye kul'turno-istoricheskiye epokhi [Psychological understanding of literary and artistic creativity in various cultural and historical epochs]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2023, no. 1 (47), pp. 147–157 (in Russian). DOI: 10.23951/2307-6127-2023-1-147-157
14. Korytova A.I., Korytova G.S. Fenomenologiya bessoznatel'nogo v literaturno-khudozhestvennom tvorchestve [Phenomenology of the unconscious in literary and artistic creativity]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2017, vol. 4 (18), pp. 47–58 (in Russian). DOI: 10.23951/2307-6127-2017-4-47-58
15. Korytova A.I., Korytova G.S. Literaturnyye sposobnosti: problema psikhodiagnostiki i razrabotki metodov empiricheskogo issledovaniya [Literary abilities: the problem of psychodiagnostics and the development of empirical research methods]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2019, vol. 1 (23), pp. 28–37 (in Russian). DOI: 10.23951/2307-6127-2019-1-28-37

16. Kovalev A.G. *Psikhologiya literaturnogo tvorchestva* [Psychology of literary creativity]. Leningrad, LGU Publ., 1960. 136 p. (in Russian).
17. Korytova A.I., Korytova G.S. Literaturnyye sposobnosti: istoriya izucheniya i strukturno-fenomenologicheskiye osnovaniya [Literary ability: history of study and structural phenomenological foundations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 8 (197), pp. 196–204 (in Russian). DOI: 10.23951/1609-624X-2018-8-196-204
18. Lyusin D.V. Novaya metodika dlya izmereniya emotsional'nogo intellekta: oprosnik EmIn [A new methodology for measuring emotional intelligence: the EmIn questionnaire]. *Psikhologicheskaya diagnostika – Psychological Tests*, 2006, no. 4, pp. 3–22 (in Russian).
19. Lyusin D.V. Oprosnik na emotsional'nyy intellekt EmIn: novyye psikhometricheskiye dannyye [EmIn emotional intelligence questionnaire: new psychometric data]. *Sotsial'nyy i emotsional'nyy intellekt: ot modeley k izmereniyam* [Social and emotional intelligence: from models to measurements]. Moscow, Psychology Institute RAS Publ., 2009. P. 264–278 (in Russian).
20. Sukhodol'skiy G.V. *Matematicheskiye metody psikhologii* [Mathematical methods of psychology]. Saint Petersburg, SPbGU Publ., 2003. 242 p. (in Russian).
21. Korytova A.I., Korytova G.S. Professional'no znachimyye kachestva lichnosti pisatelya: istoriko-khronologicheskiye dispozitsii issledovaniy [Professionally significant qualities of a writer's personality: historical and chronological dispositions of research]. *Materialy VII Sibirskogo psikhologicheskogo foruma "Kompleksnyye issledovaniya cheloveka: Psikhologiya"* [Materials of the VII Siberian Psychological Forum "Complex human studies: Psychology"]. Tomsk, TSU Publ., 2017. Pp. 108–112 (in Russian).

Информация об авторах

Корытова Г.С., доктор психологических наук, профессор, завкафедрой, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: gkorytova@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-0196-8817. SPIN-код: 4210-9572.

Корытова А.И., магистр психологии, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: alyona-korytova@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-8905-7369. SPIN-код: 3824-4348.

Information about the authors

Korytova G.S., Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology of Personality Development, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: gkorytova@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-0196-8817. SPIN-code: 4210-9572.

Korytova A.I., Master of Psychology, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: alyona-korytova@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-8905-7369. SPIN-code: 3824-4348

Статья поступила в редакцию 08.01.2025; принята к публикации 01.07.2023

The article was submitted 08.01.2025; accepted for publication 01.07.2023